

О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Шишко

Вопрос о субъекте преступлений в сфере экономической деятельности заслуживает отдельного рассмотрения. Прежде всего, необходимо отметить, что помимо глав 19, 23, 27, 30, 31 и 33 в нормах главы 22 УК РФ чаще, чем в нормах других глав, признаки субъекта указаны в самой диспозиции. Эти признаки встречаются в ст.ст.169, 170, 176, 177, 184 (ч.ч.3 и 4), 193, 195-197, 198, 200.

Однако описание признаков субъекта преступления содержится, конечно, не во всех статьях главы. В ряде преступлений, помня о тесной связи, существующей между объектом, объективной стороной и субъектом¹, признаки последнего можно "вычислить" из описания объективной стороны. Поэтому, учитывая, что производить что-либо или оказывать услуги, совершать сделки, угрожать применением насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, подделывать что-либо, перемещать товары через таможенную границу помимо или с сокрытием от таможенного контроля может любое лицо, почти все авторы сходятся в том, что субъект незаконного предпринимательства (ст. 171), производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹), легализации денежных средств, или иного имущества, приобретенного незаконным путем (ст. 174), принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179), нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181), незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ч.1 ст. 183), изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186), изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187), контрабанды, совершенной указанными выше способами, – общий. В то же время использование слов "заранее не обещанные..." в описания преступления, предусмотренного ст. 175 УК, показывает, что его субъектом не может быть лицо, добывшее имущество преступным путем.

Не вызывает сомнения, что специальным является субъект таких преступлений, как невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190), нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192), преступлений, предусмотренных ст.ст.194, 199 УК: нести ответственность за пассивную форму поведения может только тот, на кого возлагалась обязанность действовать соответствующим образом. Конечно, таким вывод может быть только в первом приближении, т.к. окончательно не "проливает свет" на признаки субъекта этих преступлений.

Сложность толкования объективной стороны преступления, независимо от ее причин, неизбежно обуславливает несовпадающее представление авторов и о субъекте преступления. Так, неупоминание в ФЗ "О рынке ценных бумаг" таких процедур эмиссии ценных бумаг, как утверждение проспекта эмиссии и утверждение результатов эмиссии способствовало тому, что часть авторов сочла эти процедуры тождественными другим (указанным в названном Законе) - регистрации проспекта эмиссии и регистрации результатов эмиссии, что, в свою очередь,

¹ Курс советского уголовного права. Т. 1 Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 389.

повлекло разное представление о том, "по какую сторону баррикад" нужно искать субъекта. Высказано мнение, что им являются работники финансовых органов, но обосновывается и иное мнение – субъектом следует считать лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции в организации-эмитенте. Весьма скупо обрисованная объективная сторона лжепредпринимательства (ст. 173) привела к тому, что одни авторы называют его субъектом только учредителей, другие – учредителей и директоров коммерческой организации.

Однако в большей степени пристальное рассмотрение вопроса о субъекте преступлений, предусмотренных гл.22 УК, обусловлено тем, что подавляющая часть деяний, описанных в нормах этой главы, выполняется в процессе осуществления хозяйственной деятельности юридических лиц. И, если в гражданском и других отраслях права юридические лица признаются субъектом правонарушения, то в российском уголовном праве они таковыми не являются. Правда, в юридической литературе вопрос о признании юридических лиц субъектом преступления в последние 10 лет уже не раз поднимался¹. Одним из аргументов в пользу положительного решения этого вопроса называют сложную структуру управления коммерческими организациями, приводящую нередко к проблеме установления лиц, действительно причастных к преступлению. И поскольку идея признания юридических лиц субъектом преступления в действующем УК не воплощена, вопрос, - кто конкретно несет уголовную ответственность за совершенные в интересах юридических лиц преступления, – остается. Конечно, с учетом законодательной "подсказки" в ст.ст. 176, 177, 193, 195-197 УК, в диспозициях которых субъектом преступлений названы руководители организации, а также общей посылки, что именно руководитель представляет организацию (ст. 43 ГК РФ, ст. 40 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", ст.69 ФЗ "Об акционерных обществах"), можно было бы всякий раз называть субъектом преступлений, совершенных в ходе деятельности хозяйствующих субъектов, их руководителей. И изучение публикаций, посвященных преступлениям в сфере экономической деятельности, показывает, что именно руководителю организации авторы отводят "участь" субъекта преступления. Так, только руководителя организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, называют субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 178 и 182 УК РФ, А.В. Наумов, Б.В. Волженкин, В.Е. Мельникова, Т.Ю. Погосян².

Вместе с тем действующий УК не позволяет утверждать, что субъектом преступлений, совершенных в процессе деятельности юридического лица, *всегда* является руководитель и только руководитель. Право (обязанность) совершать (не

¹ Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи: Сб.статей. М.,1994.С.52.; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе" СПб., 1998.; Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Экономические преобразования и основные направления уголовно-правовой политики в СССР // Вопросы уголовной политики. Межвуз. сб. научн. тр. Красноярск, 1991.С.166-169; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Гос-во и право.2000. № 8. С. 18.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1999. С. 192, 198; Волженкин Б.В. Экономические преступления. С.138, 150; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 204; Уголовное право. Особенная часть: Учебн. для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. М.: ИНФРА * М-НОРМА, 1997. С. 291.

совершать) действия, описанные в статьях гл. 22, может лежать не обязательно на руководителе, но и на других органах управления юридического лица. Так, утверждение проспекта эмиссии может в соответствии с учредительными документами составлять компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. И вполне обоснованно в литературе возможным субъектом утверждения проспекта эмиссии, содержащего заведомо недостоверную информацию, называют всех членов коллегиального органа управления организации-эмитента, принимавших участие в заседании, на котором решался вопрос об утверждении этого проспекта¹. Не исключено, что право (обязанность) совершать действия, составляющие объективную сторону преступления, в установленном порядке возложено на одного из заместителей руководителя или руководителя структурного подразделения организации. Поэтому установлению компетенции органов управления юридического лица. Круг прав и обязанностей того или иного лица может быть определен федеральными законами, иными законами либо подзаконными актами РФ, учредительными документами, договором, заключаемым им с юридическим лицом, приказом, служебной инструкцией.

Так, исходя из того, что обязанность подписывать бухгалтерскую отчетность Федеральным законом "О бухгалтерском учете" возложена и на руководителя, и на главного бухгалтера, Пленум Верховного Суда в постановлении № 8 от 4 июля 1997 г.² не ограничил круг субъектов преступления, предусмотренного ст.199 УК, руководителями. Обращение к законодательству о приватизации помогло установить, что в случаях, когда план приватизации является проспектом эмиссии, субъектом преступления (ст.185 УК) являются не руководители приватизируемого предприятия, а должностные лица органов по управлению имуществом. Из подзаконных актов, регулирующих отношения эмиссии, видно, что субъектом этого же преступления являются и учредители организации-эмитента, которые готовят проспект эмиссии *первого* выпуска акций. Учредителями, в свою очередь, могут быть физические лица либо уполномоченные представители организации-учредителя.

Здесь следует оговориться: не всегда неуголовное законодательство дает окончательное представление о субъекте преступления. Иногда признаки субъекта, содержащиеся в соответствующем отраслевом законодательстве, "корректируются" (дополняются или сужаются) признаками объективной стороны. Именно таким путем установлен круг субъектов преступления, предусмотренного ст.199 УК. В частности, многие авторы полагали, что его субъектами являются руководитель и главный бухгалтер организации, ответственные за подписание бухгалтерской отчетности³. Однако указание в диспозиции на *способ* как элемент объективной стороны этого преступления обусловил отнесение⁴ к кругу его субъектов и иных служащих организации-налогоплательщика, включивших в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах, либо скрывших

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н. проф. Н.И. Ветрова и д.ю.н. проф. Ю.И. Ляпунова. С. 338.

² Бюллетень Верхов. Суда РФ. 1997. № 9.

³ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С.234; Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. С.3 и др.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда № 8 от 4 июля 1997 г.// Бюллетень Верх. Суда РФ. 1997. № 9. С. 4.

другие объекты налогообложения (ранее уклонение могло выполняться только этими способами).

Сомнений в том, что именно руководитель должен быть привлечен к уголовной ответственности, не будет тогда, когда в уже названных нормативных актах или договоре именно за ним закреплена обязанность совершать (не совершать) деяние, несовершение (совершение) которого и образуют объективную сторону преступления. Если же совершение (несовершение) какого-то деяния составляло служебные обязанности других лиц, работавших в данной организации, то оснований не признавать их субъектом преступления нет. В связи с изложенным, полагаем, в частности, применительно к заведомо ложной рекламе, что ответственность именно руководителей юридических лиц не вытекает из ФЗ "О рекламе", и ответственность должны нести те, в чьи служебные обязанности входит представление рекламной информации (в организации-рекламодателе), или соответствующие обязанности в организации-рекламопроизводителе или рекламораспространителе.

Такой подход к определению субъекта согласуется и с объективной невозможностью одного лица вникнуть во все решаемые юридическим лицом вопросы.

Наряду с "возложением ответственности" за преступления в сфере экономической деятельности только на руководителей, в литературе последних лет встречается такое толкование субъекта некоторых преступлений, согласно которому ответственность могут нести и любые другие работники юридического лица. Так, Н.А. Лопашенко считает, что субъектом монополистических действий могут быть и рядовые члены организаций¹. В связи с этим, полагаем необходимым уточнить, какие действия составляют объективную сторону того или иного преступления. Как мы уже отмечали, принуждать к совершению сделки, перемещать товары организации через таможенную границу помимо таможенного контроля, совершать иные действия может любое лицо, в том числе и рядовой работник организации, которому это поручил ее руководитель. Вместе с тем описанные в целом ряде статей гл. 22 действия являются юридически значимыми, и, следовательно, рядовой работник не может быть вообще субъектом таких преступлений либо одного из альтернативно описанных в диспозиции статьи составов. И, если монополистические действия согласно диспозиции ст. 178 УК совершаются путем установления монополично высоких или монополично низких цен, то рядовой работник организации не может быть их субъектом – он не правомочен устанавливать цены на товары (услуги) организации. С этой точки зрения, вполне убедительным кажется высказанное вопреки общепризнанному представлению о субъекте контрабанды утверждение, что субъект, перемещающий путем недостоверного декларирования через таможенную границу товары, принадлежащие юридическому лицу, специальный – руководитель или специально уполномоченный представитель². Действительно, разве по общему правилу рядовой работник может подписывать документы от имени юридического лица? Поэтому в преступлениях, объективная сторона которых состоит только в юридически значимых действиях, если они совершаются от имени юридического лица, субъект всегда специальный – лицо, кото-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 142.

² Воишин А., Пастухов И., Яни П. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Уголовное право. 1999. № 2. С. 37.

рое может совершать указанные действия в силу должности или переданных ему полномочий.

Как уже отмечалось, специальный субъект может быть как руководителем, так и иным работником, в чьи права или обязанности входило совершение определенных действий (бездействия). Однако трудовые отношения с юридическим лицом не являются неотъемлемым признаком такого специального субъекта. Необходимые для выполнения юридически значимых действий полномочия могут проистекать из гражданско-правового договора. Более того, широкое "внедрение" в экономику лиц, работающих не по трудовому договору (контракту), а по гражданско-правовому, составляет одну из особенностей современного периода. Поэтому даже "знакомым" специальным субъектом – руководителем организации может быть лицо, отношения которого с организацией строятся в соответствии только с нормами гражданского законодательства и договором. Так, согласно п.1 ст. 69 ФЗ "Об акционерных обществах", по решению общего собрания акционеров полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Вправе передать полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющему и общество с ограниченной ответственностью (ст. 42 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). А обязанность подписывать бухгалтерскую отчетность согласно ФЗ "О бухгалтерском учете" в организациях, в которых бухучет ведется специализированной организацией или бухгалтером – специалистом, лежит на руководителе специализированной организации либо на бухгалтере-специалисте. Однако ни первый, ни второй не состоят с организацией-налогоплательщиком в трудовых отношениях. Нужно добавить: действующий ГК существенно расширил возможности наделения правом совершать от чужого имени (а, значит, и от имени организаций) юридически значимые действия (например, договоры поручения, агентирования, коммерческого представительства).

Наконец, в соответствии со ст. 183 ГК сделка, совершенная хотя и неуправомоченным лицом либо управомоченным, но с превышением полномочий, считается совершенной в интересах представляемого юридического лица, если оно впоследствии прямо одобрило данную сделку.

Как видно, специальным субъектом могут быть и "представители" организации, и ненадлежащее оформление полномочий само по себе не препятствует признанию представителя специальным субъектом.

Правоприменители считают оптимальным описание признаков субъекта преступления в диспозиции: в этом случае законодатель снимает проблему его установления. С этих позиций описание субъекта в ст.ст. 176, 177, 193, 195-197 УК вызывает на практике одобрение. Однако у законодательного варианта описания субъекта есть и минусы.

Уже в настоящее время практика показывает, что совершать противоправные действия, ответственность за которые по УК несут только руководители, последние предлагают подчиненным им лицам или представителям. В частности, руководители по договору уполномочивают иных лиц заключить заведомо невыгодный договор в целях доведения коммерческой организации до банкротства (ст. 196). Речь не идет о случаях, когда иные лица по разным причинам (нахождение руководителя в отпуске, командировке и т.д.) исполняют обязанности руководителя – здесь они становятся субъектом названных преступлений. Проблема возникает тогда, когда руководитель остается "на месте". Несмотря на то, что он

по доверенности передает иному лицу свою функцию – заключать договоры, последнее руководителем не является: в соответствии со ст. 2 Федерального закона "О несостоятельности" руководителем признаются лица, осуществляющие деятельность от имени юридического лица *без доверенности*.

С учетом того, что деяния, описанные в статьях гл. 22, совершают воистину предприимчивые лица (имеющие к тому же возможность получить квалифицированную юридическую помощь), аналогичные или подобные ситуации будут возникать и при совершении иных противоправных действий. Поэтому можно прогнозировать увеличение сторонников признания лица, обладающего признаками, указанными в диспозиции, исполнителем преступления, объективная сторона которого выполнена лицом, не являющимся специальным субъектом.

Как известно, в настоящее время в теории предлагается несколько вариантов решения данной проблемы – от указанного до квалификации действий виновных по другим статьям УК. В приведенном выше примере уполномоченное руководителем лицо выполняет организационно-распорядительные функции (совершает юридически значимые действия) по специальному полномочию в одной из организаций, перечисленных в примечаниях к ст. 201 УК. И, поскольку ст. 201 является общей нормой к ст. 196, его действия можно квалифицировать по ч.2 ст. 201, а действия руководителя – как соучастника в этом преступлении. Однако при этом содеянное "перейдет" из категории тяжких в категорию преступлений средней тяжести. Заметим, *при неупоминании в диспозиции руководителя организации уполномоченный ею представитель был бы признан специальным субъектом*. Поэтому отсутствие в статье признаков специального субъекта предоставляет большую "маневренность" правоприменителю в противодействии находчивым руководителям.

С учетом сказанного, заслуживает внимания зарубежный опыт решения вопроса о субъекте преступления, совершенного в ходе деятельности организации. К примеру, § 14 УК ФРГ содержит общее положение о том, кто считается действующим "за другого". Согласно ч. 2 этого параграфа, к лицу, принявшему поручение и действующему на его основе, применяется закон, по которому наказуемость обусловлена особыми индивидуальными признаками, даже если признаки присущи не ему, а владельцу предприятия.

Не всегда без затруднений можно установить и признаки физического лица - субъекта преступления.

Вернемся еще раз к субъекту заведомо ложной рекламы. Большинство авторов считают, что субъектом преступления могут быть рекламодатели, рекламопроизводители или рекламодиспетчеры. О разногласии в определении, кто именно понесет ответственность за ложную рекламу, данную юридическим лицом, мы уже писали. Но и физические лица (рекламодатели, рекламопроизводители или рекламодиспетчеры) в литературе определяются неточно. Так, А.М. Яковлев и Н.Н. Афанасьев считают относящимися к этой категории лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей¹. Б.В. Волженкин называет субъектом физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, без указания факта регистрации в качестве индивидуального предпринимателя². Такое несоответствие объяснимо: согласно п.3 ст. 1 и ст. 2 ФЗ

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. С. 198; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н. проф. Н.И. Ветрова и д.ю.н. проф. Ю.И. Ляпунова. С. 323.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 150.

"О рекламе", физические лица – рекламодатели (рекламопроизводители или рекламораспространители), должны быть индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке, в противном случае ФЗ "О рекламе" на них не распространяется. Следует ли из этого, что физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации, не могут быть субъектом заведомо ложной рекламы?

Полагаем, что физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации, и совершающие деяния, описанные в нормах гл. 22 УК, могут признаваться субъектами соответствующих преступлений (если в диспозиции не указан специальный субъект). Аргументом в пользу такого решения является положение, закрепленное в п.4 ст. 23 ГК РФ. По смыслу указанной нормы, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации, не должны "уходить" от повышенных требований, предъявляемых к индивидуальным предпринимателям.

Определенные вопросы возникают при установлении субъекта преступления и тогда, когда его признаки приведены в диспозиции статьи.

К примеру, в ст. 200 УК говорится об обмане в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, и гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли, услуг. Если обман осуществляется в организации, субъектом преступления признается любое лицо, обслуживающее и обманувшее потребителя, будь то продавец или лицо, не состоящее в договорных (по трудовому или гражданско-правовому договору) отношениях с организацией, вставшее за прилавком по просьбе того же продавца: нахождение за прилавком магазина выступает для покупателей обстановкой, подтверждающей полномочия его как представителя магазина. Что касается обмана потребителей не в организации, то субъектом назван именно индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в этой сфере. Подход законодателя не совсем ясен. Если обманом потребителей признавать обман всеми лицами, совершившими его в организации, то почему нельзя было указать на лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере торговли (услуг) без регистрации: последние постоянно контактируют с потребителями и, как и работники организаций, обманывают многих, но "понемногу". Поэтому при обмане, причиняющем ущерб потребителям на сумму не свыше 1 МРОТ, эти лица вообще уходят от уголовной ответственности (при недоказанности охвата всех эпизодов обмана единым умыслом), хотя именно в таком размере обман является типичным при обслуживании потребителей. Как видно, обоснованность признания субъектом обмана потребителей только тех граждан, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, будучи зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, вызывает сомнение.

Однако в диспозиции ст. 200 УК признак регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя непосредственно обозначен, и, следовательно, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без регистрации, не может быть субъектом этого преступления.

Сомнения возникают в части признания граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 176 ("Незаконное получение кредита") и ст.ст. 195-197 УК. В названных статьях признак регистрации отсутствует и сравнительный с диспозицией ст. 200 анализ не исключает "зачисление" в круг субъектов указанных преступлений лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации.

Такое решение в части субъекта банкротских норм подкрепляется и изменением законодательства о несостоятельности. Действующий ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предусматривает банкротство гражданина (гл. 9), и действия, описанные в банкротских нормах УК, могут совершать не только индивидуальные предприниматели.

Каким же должно быть решение в случае, когда диспозиция уголовно-правовой нормы указывает индивидуального предпринимателя, но не содержит признака его регистрации в качестве такового? Полагаем, что по смыслу ст. 23 ГК индивидуальным предпринимателем именуется не любых лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а только тех, кто в установленном порядке зарегистрирован. Поэтому именно они и должны признаваться субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 176, 195-197 УК.